

Богдан Ковальчук

Космонавтик

Рассказ для мальчиков

В одном городе жил-был Космонавт. Он пока учился в школе и был ещё маленьким, но у него была заветная мечта: полететь однажды высоко-высоко, далеко-далеко — в открытый космос. Как и многие мальчишки в его возрасте, он хотел стать астронавтом.

Каждую ночь перед сном Космонавт смотрел на небо и планировал свой маршрут. Сначала он полетит к Луне — естественному спутнику Земли. Потом к Солнцу — это ближайшая звезда, центр нашей планетной системы. Скажет спасибо Солнышку за то, что оно нас греет, даёт жизнь всему живому. Затем отправится далее, к центру галактики — к другим звёздам и звёздным скоплениям. Успеть бы только все облететь, а то вон их сколько виднеется на небе!

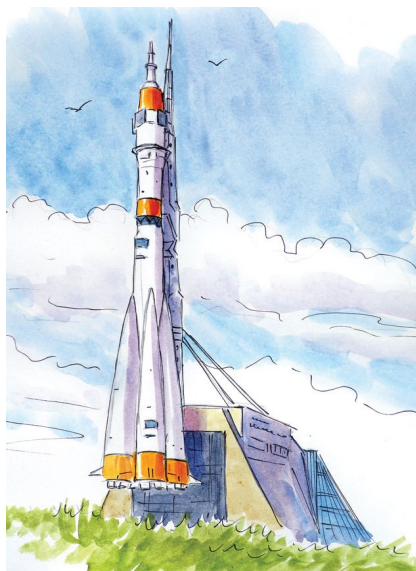

Небесных тел в космосе действительно было много: звёзды, планеты, астероиды, кометы. И Космонавтик мечтал поглядеть на каждое из них вживую. Ведь одно дело смотреть по телевизору и совсем другое – из окна настоящего космолёта.

Но добраться до звёзд не так легко, для этого нужна подготовка. Поэтому мальчик много тренировался. Ежедневно делал зарядку, бегал на стадионе, подтягивался на турнике. Много раз подтянуться не мог, но не беда: главное здесь было старание.

Кроме физических упражнений, Космонавтик закалял силу воли. Не капризничал, терпел боль, если не глубокая ранка, и проявлял мужество. Однажды даже

зашёл в тёмную комнату и пять минут просидел один, без фонарика. Было очень страшно, но Космонавтик вытерпел. Мало-помалу он становился настоящим мужчиной.

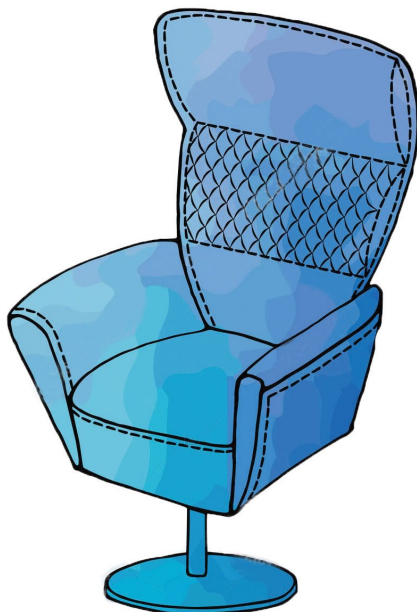
Для исследования Вселенной у Космонавтика было всё необходимое, даже своя ракета. Она стояла на старте и была готова ко взлёту. Снизу ракеты располагались сопла, сверху – заострённый нос. На корпусе ярко красовался нарисованный флаг нашей Родины. По центру виднелся иллюминатор – это была каюта Космонавтика.

В каюте было множество приборов, экранов и рычажков. У Космонавтика глаза разбегались от надписей под кнопками. Но он был усердным и старательно изучал действие каждого переключателя.

В углу на приборной панели стояла фотография отца. Того самого отца, который научил когда-то юного космонавта работать отвёрточкой и забивать гвоздики. Теперь Космонавтик всё делал сам, без подсказок. Умел найти гайку необходимой резьбы и соединить её с болтом. Мог сделать замер штангенциркулем¹. Умел даже скрутить два провода между собой – в том случае, если случится авария в полёте.

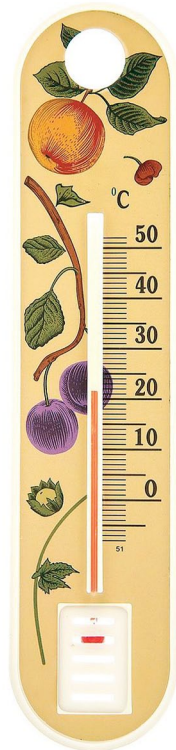
¹*штангенциркуль* – инструмент для точного измерения длины, ширины, высоты детали, а также глубины и диаметра отверстия.

По центру отсека стояло кресло с подголовником. В нём будет сидеть Космонавт, когда отправится в дорогу. К креслу крепились ремни безопасности. Космонавт помнил: нужно всегда пристёгиваться при движении – и в ракете, и в автомобиле.

Кресло было мягкое и удобное. До этого оно стояло у бабушки за письменным столом, но, когда внук сказал, что собирается в полёт, дед ухмыльнулся и разрешил его использовать.

Корпус ракеты был прочным. Его сделал папа из плотного картона, а Космонавт всё разукрасил. И хотя рычажки и кнопки были нарисованными, это ничего не меняло. Ракета выглядела, как настоящая.

Внутри каюты Космонавтик повесил градусник. Это незаменимая вещь для измерения температуры на борту. Рядом мальчик поставил барометр – тоже важный прибор, он измеряет атмосферное давление.

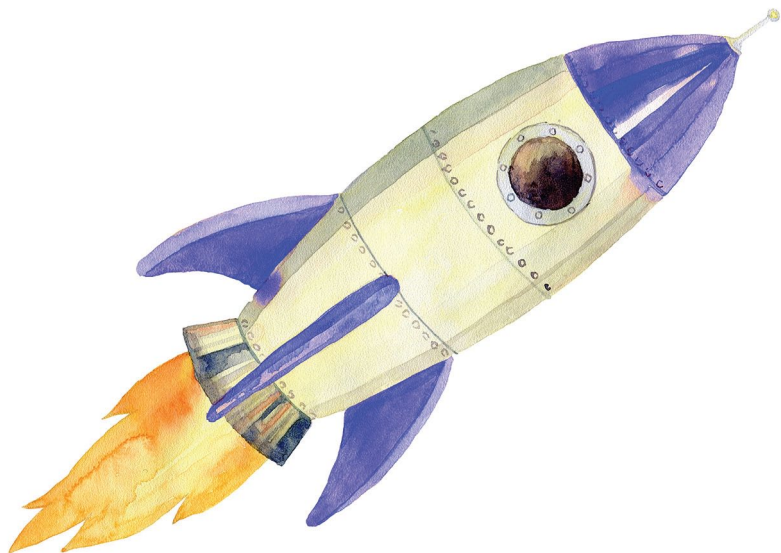
Ракета стояла на стартовой площадке и ждала команды.

– Куда же ты полетишь, внучек? – принялась причитать бабушка. – На кого ты нас оставишь?

– Не скучайте, я скоро вернусь, – заверил её Космонавтик. – Долечу до ближайшего созвездия – и сразу назад!

– В дорогу возьми рукавички и свитер, который я тебе связала, – продолжила охать бабуля. – Ведь в космосе холодно. Отдалишься от нашего Солнышка – кто тебя согреет тогда?

– Прихвати и подушку, чтобы мягче спать, – посоветовал дедушка. – Только держи её крепко во сне, не то улетит в невесомости.

Наконец назначенный час настал. Космонавт собрался в полёт и надел свой серебристый скафандр. В левом кармане лежали конфеты, в правом – телефон, для связи с Землёй.

– Вот тебе еда в дорогу, – засуетилась заботливая мама, складывая пакет с молоком, булочки и бутерброды в сумку. – Кушай регулярно, не сиди голодным.

А • –	Л • – • •	Ц – • – •
Б – • • •	М – –	Ч – – – •
В • – –	Н – •	Ш – – – –
Г – – •	О – – –	Щ – – • –
Д – • •	П • – – •	Ъ • – – • – •
Е •	Р • – •	Ы – • – –
Ж • • • –	С • • •	Ь – • • –
З – – • •	Т –	Э • • – • •
И • •	У • • –	Ю • • – –
Й • – – –	Ф • • – •	Я • – • –
К – • –	Х • • • •	

– Избегай космических пиратов. Если нападут, телеграфируй о помощи, – напутствовал отец. – Ты помнишь азбуку Морзе? Знаешь, как подать сигнал бедствия?

– Помню, – уверенно ответил Космонавтик. – Три коротких гудка, три длинных и снова три коротких.

Наконец он уселся в командирское кресло, пристегнулся и начал отсчёт:

– Десять, девять, восемь, шесть... Ой, не так. Что-то я сбился со счёта.

– Ничего, начинай снова, – подбодрила его бабушка.

– Итак, десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один, пуск!

Ракета с шипением и рёвом взмыла в воздух.

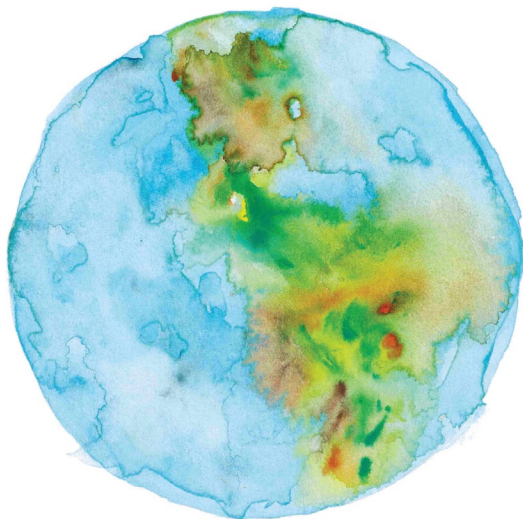
Вокруг всё замелькало, закружилось, и Космонавтик на миг потерял сознание от перегрузки. Но потом пришёл в себя, не зря он столько тренировался, и с любопытством уставился в иллюминатор.

Перед ним был открытый космос. В отличие от земного неба, имеющего голубой оттенок, космос был чёрным, бесцветным. «Знаю-знаю, это оттого, что на Земле есть атмосфера, отдающая синевой, — догадался Космонавтик. — А в космосе атмосферы нет, и дышать нечем, поэтому там чернота».

В иллюминаторе показалась Луна. Её поверхность была покрыта широкими кратерами. Издали кратеры напоминали пятна высохшей влаги. Луна светилась бледно-белым цветом – это были лучи Солнца, отражённые от её поверхности. Другая, задняя сторона Луны оставалась тёмной – сейчас там была лунная ночь. «Наверное, на Луне живут настоящие сони, – подумал Космонавт, вспомнив статью из книжки для любознательных. – Ведь лунные сутки длятся $29\frac{1}{2}$ дней. Выходит, лунная ночь длится половину – целых две недели. Вот можно отоспаться!»

Ракета пролетела мимо Луны и перешла на третью космическую скорость¹. Космонавт продолжал с восторгом смотреть в иллюминатор.

Родная планета, покрытая синевой океанов, удалялась всё дальше. Вот она размером с футбольный мяч. А вот уже размером с яблоко, с орех, с песчинку... «Не забыть бы дорогу домой, – промелькнула мысль в голове. – Планету, похожую на песчинку, будет нелегко отыскать».

Впереди приветливо блестели звёзды. К какой же полететь в первую очередь? Космонавт вспомнил расположение созвездий: Большую Медведицу, Кассиопею, созвездие Близнецов. Другие названия он тоже помнил, но отыскать на небе затруднялся. Может, отправиться к Полярной звезде?

¹*третья космическая скорость* – скорость, с которой должен двигаться летательный аппарат, чтобы покинуть пределы Солнечной системы, преодолев притяжение Солнца. Третья космическая скорость равна 60000 км/ч.

«Что ж, полечу к родному Солнышку, а затем к ближайшей системе Альфа Центавра!» – решил храбрый Космонавт и прибавил скорости...

Впереди показалась Венера. По размеру она походила на Землю, только на ней не было ни морей, ни океанов. Поверхность планеты покрывал плотный слой облаков. Увы, это были не те облака, как дома, а ядовитые. Поэтому жизнь на Венере была не возможна.

Венера ярко светила, отражая солнечный свет. Глядя на небо, можно было принять её за звезду. Но звёзды светятся сами, а планеты и спутники лишь отражают свет – в этом их разница.

Космонавтик запомнил, как выглядит Венера вблизи, и двинулся дальше. Следующим пунктом маршрута был Меркурий – ближайшая к Солнцу планета.

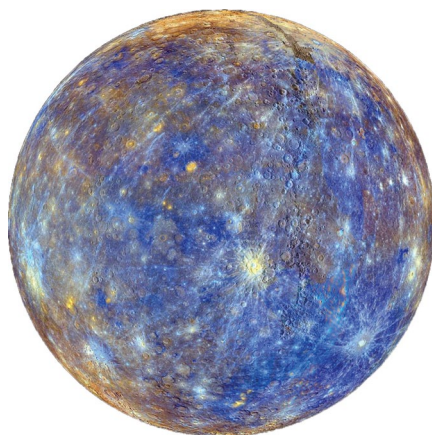
Ракета послушно летела вперёд. На приборной панели мигали индикаторы. Стрелки показывали уровень влажности и уровень кислорода в кабине.

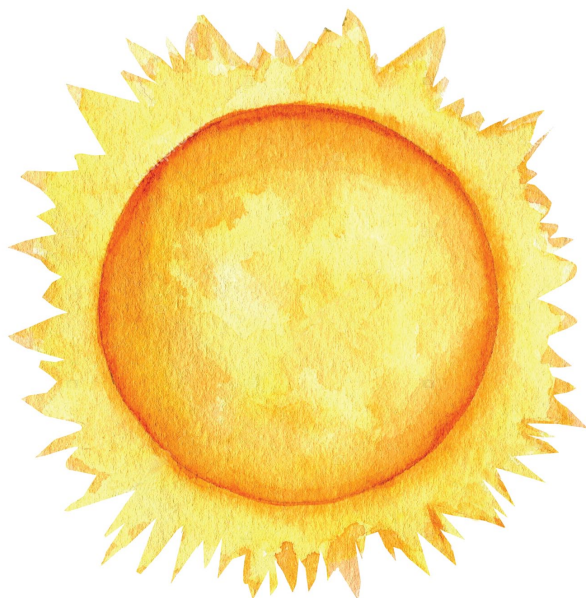
По мере движения в каюте становилось всё жарче. Сказывалась близость к Солнцу.

– Внимание! Впереди Меркурий, – слышался голос бортового компьютера. – Посадка запрещена. На поверхности планеты температура $+427^{\circ}\text{C}$.

«Ого, это больше, чем у сковородки на плите», – отметил про себя Космонавтик.

Меркурий оказался довольно маленьким по размеру. Он быстро вращался вокруг светила – всего за 88 дней – и почти не имел атмосферы. За ним, прямо по курсу, виднелся пылающий шар Солнца.

Неожиданно две лампочки загорелись красным цветом. Вентиляция перестала справляться. Уровень влажности и температуры на корабле достигли предельной нормы. «Ближе подлететь не смогу, а то обшивка не выдержит», – понял ситуацию Космонавт и сбросил скорость до минимума. Затем, оставаясь на безопасном расстоянии, обратился к светилу:

– Здравствуй, дорогое Солнышко! Вон ты какое румяное. Все ребята шлют тебе привет! Особенно те, кто лежит сейчас на песочке и загорает.

Солнце как будто поняло слова и озарилось вспышкой.

– Ты только продолжай гореть, не гасни, – попросил Космонавт. – Без тебя мы все замёрзнем.

Солнце ухмыльнулось. Оно и не думало угасать. По крайней мере, в ближайшие 7 миллиардов лет. Наоборот, каждый год, точнее, каждый миллион лет оно собиралось светить ещё сильнее.

«Вот бы сюда зеркальце. Я бы сейчас такие солнечные зайчики запустил! – представил Космонавтик. – Что ж, пора навестить и другие звёзды в галактике».

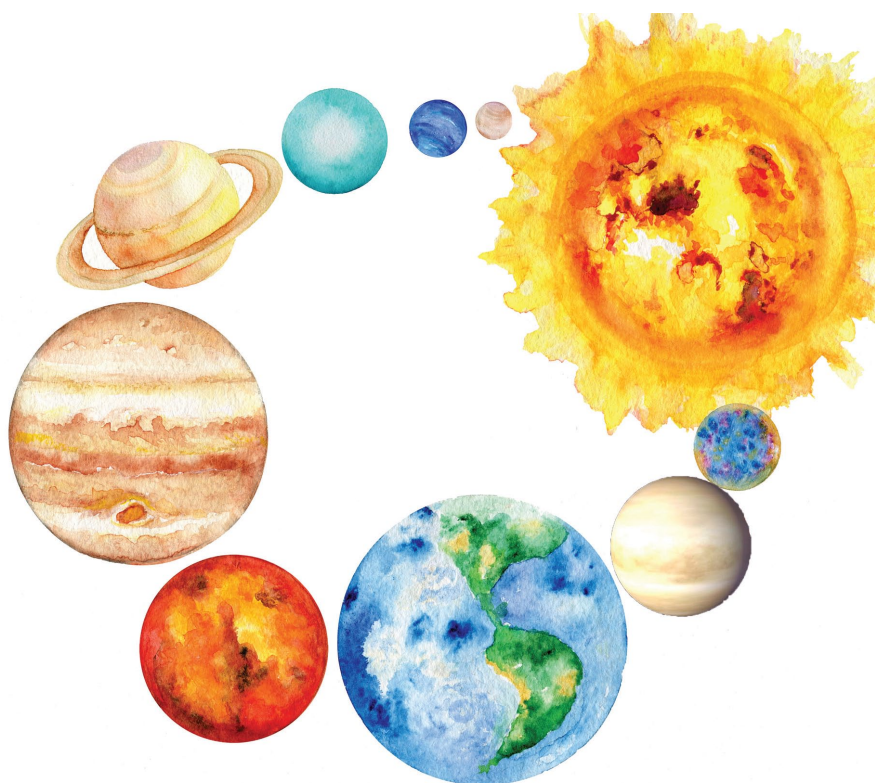
Он попрощался со светилом. Затем поудобнее уселся в кресле, щёлкнул тумблером и громко скомандовал:

– Приготовиться к изменению курса! Задаю новые координаты: курс на Альфу Центавра!

Ракетный двигатель радостно заревел. Компьютер рассчитал траекторию полёта, отобразил её на экране, и корабль двинулся в путь. Для начала предстояло вылететь из пределов Солнечной системы.

Ракета стала пересекать орбиты планет в обратном порядке: Меркурия, Венеры, Земли, Марса. Космонавт внимательно следил за приборами и переключал кнопки при необходимости.

Рядом пронеслась комета. У неё виднелся длинный сверкающий хвост. Этот хвост состоял из пыли и газа. «Вот бы рассмотреть комету поближе», – подумал Космонавт и взял в руки военный бинокль, подаренный дедушкой.

Изображение было нерезким. Космонавт привычным движением покрутил окуляр, добываясь чёткости, и стал рассматривать небесную странницу. Её передняя часть, называемая ядром, представляла собой громадный кусок из камня и льда, летящий на огромной скорости. Хвост кометы растянулся на тысячи, если не на миллионы километров позади. «Как красиво. Потом надо будет зарисовать увиденное», – решил Космонавт.

Наперерез комете проследовали три астероида. Так же как планеты, они вращались по орбите вокруг Солнца, но были существенно меньше по размеру. «Значит, сейчас я где-то между Марсом и Юпитером», – сообразил Космонавтик, вспомнив, как он читал про пояс астероидов.

Неожиданно сбоку показалась летающая тарелка. Она мигала разноцветными огнями и медленно вращалась. По краю тарелки расположился ряд иллюминаторов. За стеклом виднелись малыши инопланетян. Они тут же замахали ручками и заулыбались, увидев Космонавтика.

– Счастливого пути, не заблудитесь в чёрном космосе! – помахал им в ответ Космонавтик.

«Эх, зря я не взял свой фотоаппарат, – подумал он с досадой. – Ведь мне никто не поверит!»

Из кармана раздался звонок телефона:

– Приём, вызывает Центр управления полётами!

– Бабушка, это ты? – спросил Космонавт, подняв трубку. – Как вы там поживаете, на Земле? Какая нынче погода?

– На Земле порядок, – успокоила внука бабушка. – Смерчей и ураганов нет, наводнений нет. На улице тепло, можно выходить на прогулку. А как дела в открытом космосе?

– Тут много звёзд вокруг. Я начинаю считать и не могу остановиться, их всё больше и больше.

– Проверь запасы топлива. Следи за курсом, – слышался голос дедушки в трубке. – Сверяйся со звёздными картами.

– Так точно, товарищ командир! Буду следить за курсом! – отрапортовал Космонавтик. – Конец связи.

Мальчик осмотрелся. Вокруг царила непроглядная тьма. Лишь звёзды слабо мерцали вдали. Впрочем, отсюда, из летящей ракеты, они казались ближе и ярче, чем дома на ночном небосклоне.

Солнце осталось далеко позади. Нечему было вставать на востоке утром и садиться на западе вечером. Космонавтику стало грустно.

Впереди его ждало четыре года полёта до Альфы Центавра – это если разогнаться до скорости света. И ещё столько же назад. А дома остались любимые игрушки, машинки и самолётики... Дома ждал велосипед, подаренный на день рождения, и новый пистолетик. А главное, дома была мама.

Космонавтик едва не расплакался, вспомнив о родителях. «Как они там? Наверное, скучают по мне», — раскис он. Но потом взял себя в руки и перестал хныкать, ведь он храбрый путешественник, покоритель Вселенной, а космонавты не плачут.

Пришло время обедать. Космонавтик раскрыл бутерброд, приготовленный мамой. Запил свежим молоком. «Бабушка сейчас пироги, наверное, печёт, — подумалось ему, — дедушка газету читает. Всё-таки как хорошо было дома!»

Поев и приправ за собой, Космонавтик отправился отдохнуть. Он всегда спал после обеда. Хотя здесь, в космосе, никто за ним не следил, и можно было баловаться, Космонавтик соблюдал режим дня. Ведь он был послушным и дисциплинированным. Он положил подушку под голову и закрыл глаза...

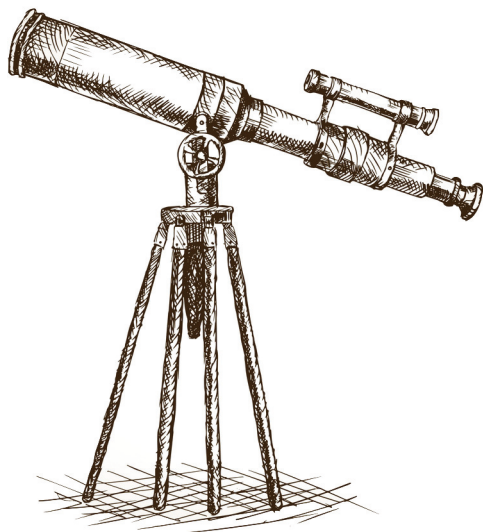
Нежные руки обняли мальчика, и над ухом слышался голос мамы:

– Вставай, мой милый. А то весь день проспишь.

Космонавт стал протирать глаза, ещё не понимая, где находится.

– Что, снова летал во сне? – с улыбкой спросила мама, целуя сына. – Где побывал на этот раз, в каких галактиках?

Космонавт оглянулся вокруг. Он был в своей уютной комнатке. Рядом находился его письменный стол. На полу, готовая к старту, стояла картонная ракета. На стене висела карта звёздного неба. У открытого окна, на массивной треноге, расположился телескоп.

В фоторамке на столе стояла чёрно-белая фотография. Со снимка смотрел молодой мужчина со шлемом на голове. Это был Юрий Гагарин – первый человек в истории, совершивший полёт в космос. Запуск ракеты состоялся в далёком 1961 году, с космодрома Байконур. С тех пор этот день – 12 апреля – стал настоящим праздником для всех ребят на планете – Днём космонавтики.

Юрий Гагарин улыбался на снимке и будто бы подбадривал: «Дерзай, у тебя всё получится!»

Наш мальчик оделся и аккуратно заправил постель. Сегодня ему предстоит ещё многое сделать: пробежать вокруг стадиона; до конца доклеить макет спутника; выучить, что такое парсек¹ и пульсар². У этого паренька была цель в жизни, и он её добивался – усердным трудом и старанием.

Мальчик верил: ежедневные занятия не пройдут напрасно. Настанет день, и он обязательно полетит к звёздам – и станет настоящим космонавтом!

¹*парсек* – единица измерения расстояний в астрономии. Парсек примерно равен 31 триллиону километров. Триллион – это число с 12 нулями; то же, что миллион миллионов.

²*пульсар* – космический источник излучений, приходящих на Землю в виде периодических всплесков, импульсов (наподобие морских волн).

Богдан Володимирович Ковальчук
Космонавтик
Розповідь

УДК 821.161.1-34-93=021(02)(477)
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Когда вырастешь,
оставь своему ребёнку